

20 ДЕК 1987

ПОКЛОНИСЬ ЦЕЛЕБНЫМ ТРАВАМ

«В последние годы появилось так много оздоровительных систем, что в них не мудрено и запутаться. Амосов предлагает гимнастические упражнения, Дикуль — атлетические, Бутейко советует дышать реже, Стрельникова — чаще. «Шаталовцы» едят всего по двести граммов в день, сыроеды — килограммы... А вот система Караваява, говорят, свободна от крайностей — каждую из его рекомендаций выполнить не так уж трудно. Хотелось бы узнать о ней подробнее.

А. ИЛЬИН.
КАЛИНИНГРАД».

На сцене сельского клуба проникновенно пел приехавший на гастроли артист Московского театра Александр Дерябин. На концерт он пришел... прямо с фермы, где показывал дояркам, как надо втирать в коровье вымя лекарство из целебных трав.

Профессиональный артист — создатель нового препарата для животных, признанного изобретением? Сочетание интересов, согласитесь, необычное. Как оно возникло?

...В армии Дерябин прослужил всего год — освободили по состоянию здоровья. Врачи признали порок сердца. Но сдаваться ча милость болезни Александр не собирался — занимался классической борьбой. И вдруг новая напасть — остеохондроз. Из-за него пришлось расстаться не только с борьбой, но и с профессией шахтера. У Александра был хороший голос, он окончил Гнесинский институт, начал петь на эстраде. И опять беда — туберкулез. Врачи предлагали операцию на легких, не скрывали, что шансов на благополучный исход немного.

— Жить, чтобы в тридцать три года стать в тягость себе и другим? Это мне не подходило, — говорит Дерябин.

С тех пор прошло десять лет. Александр Михайлович по-прежнему работает в Московском театре, часто гастролирует, и на здоровье не жалуется. «Секрет» объясняется просто — он занимается по методу ныне покойного Виталия Васильевича Караваява.

Может быть, это феномен самолечения, и другие не смогут повторить опыт Дерябина? Совсем нет. Ведь в свое время с помощью народной медицины избавился от тяжелых недугов и сам Караваяв. У него были десятки учеников.

«Уважаемый Александр Михайлович! Сейчас я чувствую себя прекрасно и уверена, что болезнь мы победи-

ли. Недавно мы с мужем отдыхали на Бухтарме — я каталась на водных лыжах, ныряла с вышки, заплывала далеко от берега... А ведь два года назад мне было больно двигать руками и даже дышать. Диагноз — склеродермия — и срочное направление в стационар говорили о серьезности положения. Врачи рекомендовали ежедневно делать пенициллиновые блокады. В перспективе — гормональные препараты. Спасибо, что вы указали мне путь к выздоровлению.

Валентина ЛИХОВЦЕВА».

Подобных писем у Дерябина много. Но мнение пациентов может быть и субъективным. Что думают о системе Караваява медики?

— Я к ней относился поначалу скептически, — рассказывает кандидат медицинских наук, невропатолог 133-й московской поликлиники В. Андросов. — Потом мне в качестве лечащего врача довелось наблюдать больную, которая применяла эту систему. Ирине С. сделали компьютерную томографию и обнаружили опухоль головного мозга. Состояние больной было тяжелым — она почти не реагировала на окружающее, совсем не могла говорить, правая рука и нога были парализованы. Ирину выписали домой как неоперабельную больную. Тогда родители начали лечить ее по системе Караваява, а потом она и сама уже могла выполнять его рекомендации. Через полтора года вернулись дар речи и способность рассуждать здраво. Сейчас Ирина самостоятельно гуляет по улице, ездит в общественном транспорте, выполняет домашнюю работу. И надеется, что скоро выздоровеет окончательно. Я встречался с другими врачами, которые наблюдали случаи излечения «по Караваяву». Видимо, есть смысл тщательно изучить его систему, провести ее клинические испытания.

— Мы, верные последователи Караваява, рекомендуем систему только тем, кто уже прошел поликлиники, больницы и институты, кого признали безнадежными сами медики, — говорит Дерябин. — У таких людей выбор невелик. К тому же мы никого не лечим в привычном смысле этого слова — просто даем людям знания, которые они могут использовать по своему разумению.

Что же это за чудесные знания? Вынужден в какой-то мере огорчить читателей — ничего сверхъестественного или принципиально нового в системе Караваява нет. Она обобщает опыт, накопленный многими науками о человеке. Это культура питания, дыхания, сна, водные процедуры и соответствующий психологический настрой.

Одной из главных причин, вызывающих болезни, биохимик Караваяв считал нарушение кислотно-щелочного равновесия в крови. Причем сдвиг, как правило, происходит в кислую сторону. Следовательно, для оздоровления надо насытить кровь веществами со щелочной реакцией. Этого можно достичь с помощью специальной диеты.

Из рациона надо исключить копчености, соленья, консервы, не злоупотреблять которыми, кстати, советуют и диетологи. Неожиданным кажется запрет на квашеную капусту, дрожжевые сорта хлеба — вместо них караваявцы предлагают печь пресные лепешки, желатин с овощными добавками. Словно для того, чтобы компенсировать ограничения, разрешается есть сладкие пряники, пирожные, торты, которые дают щелочную реакцию...

Эти советы наверняка вызовут возражения специалистов по питанию. И я привел их для того, чтобы показать: не все рекомендации Караваява можно считать бесспорными. Но почему их комплексное применение дает оздоровительный эффект? Наверное, в этом надо разбираться ученым. Изучив систему, они могли бы устранить ошибочные положения, тем самым повысив ее эффективность.

Казалось бы, больше повезло другому ее компоненту — оздоровительному дыханию. Сейчас его изучают в нескольких институтах. Но

ученые не торопятся с выводами, а у многих больных нет времени ждать. Они начинают самостоятельно регулировать свое дыхание, руководствуясь конспектами лекций Бутейко или Стрельниковой, которые содержат... противоположные советы. И выполняют их нередко кое-как, получая отрицательные результаты, компрометирующие метод.

Не может ли нечто подобное получиться и с системой Караваява? Не исключено. И цель нашей публикации — привлечь к методу внимание специалистов здравоохранения, а вовсе не в том, чтобы направить страждущих на консультацию к артисту Московского театра.

Более того, мне хочется предостеречь читателей, которые в каждом новом или хорошо забытом старом методе видят панацею. Бесспорная заслуга Караваява в том, что он соединил тысячелетний опыт народной медицины с достижениями современной науки. Но именно в разносторонности его системы кроется и ее основной недостаток: больному человеку трудно выполнять все рекомендации. Поэтому ей трудно конкурировать с общедоступными методами лечения. Впрочем, то же можно сказать и о других оздоровительных системах — Мюллера, Брэгга, Микулина, Иванова и т. п.

— Вылечить себя самостоятельно способны только люди целеустремленные, — признает Дерябин. — Именно высокая цель дает силы в борьбе за здоровье.

Но вернемся к другим элементам метода. Караваявцы применяют и препараты из целебных трав. Недавно подобное средство исследовали в Московской ветеринарной академии имени К. И. Скрябина под руководством кандидата ветеринарных наук В. Финника. Биохимические анализы показали, что «Виватон» улучшает состав крови. Кроме того, он благотворно влияет на нервную систему, но в отличие от других препаратов, не дает побочных эффектов.

Испытания препарата на домашних животных показали хорошие результаты. Выбравшие из стада буренок начинали давать молоко, как в молодые годы. «Виватон» помогал при ранах и ушибах, язвах и маститах,

других заболеваниях. «Препарат аналогов не имеет» — таково заключение начальника управления ветеринарии Госагропрома РСФСР, главного государственного ветеринарного инспектора РСФСР О. Исхакова.

Об использовании «Виватона» для лечения людей говорить преждевременно, пока не проведены клинические испытания. Но... пищу для размышлений дает любопытный факт, который не был зафиксирован в актах экспертных комиссий.

Препарат добавляли в корм животным, втирали его им в кожу. И вдруг заметили, что у некоторых работников перестали болеть руки. Чего греха таить, теперь они больше втирали «Виватон» себе, чем животным. Не удивительно, что на фермах часто «теряли» флаконы с препаратом, и Дерябину приходилось приносить новые. Фактически курс лечения параллельно проходили и животные, и животноводы.

Можно рассматривать эту историю как курьез. Но автор препарата резонно задает вопрос:

— Если «Виватон» нетоксичен и делается из трав, которые продаются в аптеке, то почему бы не испытать его в лечении людей и не рекомендовать для широкого применения?

Сейчас Дерябин собирает средства на создание группы энтузиастов, которая занималась бы пропагандой метода — проводила лекции, размножала рекомендации, консультировала больных. Но это связано с расходами — и немалыми.

— Деньги мы хотим зарабатывать на производстве и продаже «Виватона», — говорит Александр Михайлович. — Уже получили разрешение создать кооператив, есть заказы. Надеемся в начале будущего года выпустить первую продукцию. Объем производства будет невелик — около ста тонн в месяц. Но сырье, оборудование и производство обойдутся недорого — доход получится солидный.

И тогда энтузиасты надеются организовать филиал кооператива — просветительский. Ему уже придумали название: комбинат культуры образа жизни... Сбудутся ли эти мечты?

М. ДМИТРУК.
[Наш корр.]